

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 170-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 170-й.

Телефонъ конторы № 85.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXXIII-й.

Среда, 2 іюля 1914 года

Годъ XXXIII-й.

А. П. ЧЕХОВЪ.

Сегодня въ Таганрогѣ чествуютъ память А. П. Чехова.

Десятилѣтіе со дня смерти.

Въ городской библіотекѣ будетъ отслужена панихида, затѣмъ

состоится торжественное засѣданіе и т. д.

Чествовать память почившаго писателя будутъ не только въ Таганрогѣ.

Къ чествованію готовились въ Москвѣ и другихъ городахъ.

И очень вѣроятно, что въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ чествованіе будетъ болѣе торжественнымъ и шумнымъ.

Но можно быть увѣреннымъ, что нигдѣ оно не будетъ такимъ интимно-элегическимъ и задумчивымъ, какъ въ Таганрогѣ.

Потому что нигдѣ въ другомъ мѣстѣ къ Чехову не относились съ такой любовью, какъ въ Таганрогѣ.

И вовсе не потому, что здѣсь умѣютъ цѣнить талантъ и лучше понимаютъ художественныя произведенія.

Нѣтъ.

Въ Таганрогѣ создалось совершенно особенное исключительное отношеніе къ Чехову.

Онъ нашъ.

Онъ болѣе принадлежитъ намъ, чѣмъ Москвѣ.

Почти всѣ его произведенія обвѣяны сумеречнымъ свѣтомъ таганрогской жизни.

Тутъ родился и получилъ первое развитіе его талантъ.

Отсюда онъ черпалъ тихую красоту своей элегии.

Эта сѣрая таганрогская жизнь заставляла его страдать, волновала его мечтами о лучшемъ будущемъ—въ то время, когда онъ былъ далеко отъ Таганрога.

Изъ Москвы онъ писалъ о томъ, что ему хочется пожить въ Таганрогѣ.

Онъ не переставалъ интересоваться таганрогской жизнью и заботился объ улучшеніи ея—почти до самой смерти.

Для Москвы Чеховъ по преимуществу писатель.

Для Таганрога онъ—гражданинъ, добрый пріятель, который не отказывалъ въ сочувствіи, товарищъ дѣтскихъ игръ, съ которымъ много лѣтъ тому назадъ теперешніе старые общественные дѣятели ловили щегловъ...

Они, эти дѣятели, придутъ на панихиду.

Они примутъ участіе въ торжественномъ засѣданіи.

И они расскажутъ своимъ дѣтямъ, что у нихъ сорокъ лѣтъ тому назадъ былъ маленькій пріятель Антоша.

Этотъ маленький пріятель ихъ выросъ и сталъ писать о грусти, неврастеніи и тоскѣ живыхъ людей, не находящихъ выхода отъ липкой и гнилой пошлости жуткаго времени...

Онъ самъ былъ краснымъ солнышкомъ, которое согревало другихъ...

И этотъ Антоша—тотъ самый, о которомъ теперь вспоминаютъ.

Тотъ самый, которымъ гордится теперь вся Россія...

Н. Старый.